

передать Польше часть Правобережной Украины и разрешить заселение земель вокруг Чигирина. Опытный и мудрый Мазепа, прекрасно знавший кухню польской политики, прямо указал на недостаточную проработанность присланных договоренностей. Иван Степанович согласился с передачей Польше городков Трахтемиров, Стайки и Триполье, но только при условии, что польский сейм внесет в свою конституцию подтверждение условий Вечного мира с Россией. А после гетман, отбросив привычную любезность, недвусмысленно указал Михайлову на пробелы русской дипломатии, представители которой не знали, как составляются договоры такого рода, в частности, кем должен был быть подписан договор со стороны Польши, чтобы он имел законную силу.

Советы Мазепы были учтены во время переговоров Петра и Августа в белорусском местечке Биржи в феврале 1701 года. Август II, учитывая трудное положение русского царя, требовал все большие и большие уступки для Польши, но, с другой стороны, боялся потерять единственного союзника в борьбе с Карлом XII, поскольку тот твердо обещал отнять у Августа польский трон в пользу своего ставленника.

На этом этапе войны украинский гетман строго выполнял все предписания царя Петра. Наказной атаман Иван Обидовский, племянник Мазепы был послан под Нарву, но не успел к началу сражения. Находясь под Печорами, с трудом сдерживал шведские войска и даже смог добиться некоторого успеха. А через два месяца, когда царь Петр повелел воеводе Борису Петровичу Шереметеву *"...иттить в даль, для лучшего вреда неприятелю"*, началась серия локальных побед над шведскими отрядами. Тогда же гетману последовал очередной царский указ гетману о посылке 8 тысяч конницы и 10 тысяч пехоты под Псков. Возглавлявший казачье войско Обидовский разбил шведские отряды под Дерптом (ныне Тарту). Но в феврале 1701 года жизнь племянника гетмана Мазепы, видевшего в нем своего преемника, неожиданно оборвалась. Обидовский то ли умер от простуды, то ли погиб.